

Талгат Серикбай

Следователь Калашников:

ПРОКУРОР ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО

18+

Талгат Серикбай

**Следователь Калашников:
прокурор Валентина Ивановна**

«Автор»

2026

Серикбай Т.

Следователь Калашников: прокурор Валентина Ивановна /
Т. Серикбай — «Автор», 2026

«Следователь Калашников: Прокурор Валентина Ивановна» Следователь Максат Калашников всего за десять дней раскрывает убийство и собирает неопровержимые доказательства. Но неожиданно сталкивается с противником опаснее преступников — влиятельным руководителем областной прокуратуры. Дважды возвращённое уголовное дело превращается в принципиальное противостояние, которое доходит до Генеральной прокуратуры. Основанная на реальных событиях история о закулисе правоохранительной системы Казахстана, прокурорской власти, ведомственных интригах и следователе, который не захотел играть по чужим правилам. С иронией, без героизма и нравоучений.

© Серикбай Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Сиреневая «Субару»	6
Глава 2. Два ножа	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Талгат Серикбай

Следователь Калашников:

прокурор Валентина Ивановна

Талгат Серикбай

СЛЕДОВАТЕЛЬ КАЛАШНИКОВ:

Прокурор Валентина Ивановна

Рассказ

Оглавление

Глава 1. Сиреневая «Субару»

Глава 2. Два ножа

Глава 3. Валентина Ивановна

Глава 4. Четвёртая карта

Глава 5. Возражения

Глава 6. Десять жалоб

Глава 1. Сиреневая «Субару»

Калашников уже не был тем молодым районным следователем, которому начальник доверял прежде всего печати и ключи от кабинета. Теперь ему поручали убийства. Иногда — даже не напоминая, что дело надо закончить в срок.

В тот раз начальник позвал его после утреннего совещания.

— В Каратау поедешь. Двое парней убили одного. Подозреваемые есть, ножи есть. Надо быстро довести дело до суда.

— С кем еду?

— С Саткеном. Машина у него хорошая.

Это было верно, хотя к профессиональным достоинствам напарника относилось весьма косвенно.

Саткен тоже занимал должность следователя по особо важным делам. Разница заключалась в том, что Максат расследовал особо важные дела, а Саткен их, насколько было известно коллегам, вообще не расследовал. Он был сыном очень большого начальника и не делал тайны из того, что следственные эксперименты, очные ставки и ночные допросы его мало привлекают.

Зато Саткен был приятным человеком: добродушным, общительным, без служебного высокомерия. Он не мешал другим работать и не советовал следователю, как расследовать убийство. Не все профессиональные следователи могли похвастаться такой сдержанностью.

Возле управления их ждала сиреневая Subaru Impreza. Цвет казался придумкой человека, которому надоели белые «Жигули» и серые «Волги». Лак переливался на солнце, машина стояла низко и смотрелась стремительно даже у неподвижного бордюра.

Максат открыл пассажирскую дверь и задержался.

— Рамка где?

— Какая? — спросил Саткен.

— У окна.

— А её нет.

Стекло действительно поднималось прямо из двери, без металлической рамки. Максат несколько раз посмотрел на него снаружи и из салона. В те годы такая мелочь производила впечатление более сильное, чем длинный перечень технических характеристик.

— Японцы, — сказал он с уважением.

Саткен довольно усмехнулся, запустил двигатель, и они поехали в Каратау. Саткен повёл автомобиль плавно, словно ехал не в служебную командировку, а на воскресную прогулку. Максат пристроил папку с материалами под ноги и попытался читать на ходу. На поворотах бумаги сползли с колен, и скоро он сдался.

— Ты лучше дорогу смотри, — заметил Саткен.

— Я и смотрю. Просто здесь одно убийство, а у тебя пока только превышение красоты над необходимостью.

Саткен рассмеялся и включил музыку.

Впереди было три дня командировки. По крайней мере, именно столько Максат собирался там провести.

Глава 2. Два ножа

На теле потерпевшего насчитали около десяти ножевых ранений. В нападении участвовали двое, изъяты были два ножа. Нужно было не просто доказать убийство, но и разобраться в действиях каждого.

Калашникову не нравились дела, в которых несколько обвиняемых и одна общая фраза: «Совместно нанесли множественные удары». За такой формулой иногда скрывалась тщательно выполненная работа, а иногда — нежелание выяснять подробности.

Он начал с показаний, затем перешёл к заключениям и протоколам осмотров. Отдельно выписал повреждения на теле и одежде погибшего. Пригласил судебного эксперта. Предстояло проверить, соответствовали ли рассказанные обвиняемыми действия тому, что оставили после себя ножи.

Следственные эксперименты проводили обстоятельно. Обвиняемые показывали свои положения и движения, эксперт сопоставлял возможное направление ударов с характером ранений и повреждений одежды. Одного совпадения по ширине клинка было бы недостаточно; Максат сравнивал всё вместе — слова, движения, расположение участников, заключения специалистов.

В Каратау не оказалось ничего особенно удобного для следователя. Нужно было встречаться с участниками, договариваться о времени проведения действий, ждать эксперта, ещё раз уточнять то, что в первой беседе казалось совершенно ясным. Вечером Максат возвращался к своим записям и вычёркивал вопросы, на которые наконец получил ответы.

На одном из этапов эксперт остановил воспроизведение.

— Так он не мог стоять, — заметил он, глядя на схему. — Направление не сходится.

Максат вернул участников к исходному положению и попросил показать движение ещё раз. Во второй раз объяснение оказалось другим. Он не стал торопить события, а внёс расхождение в записи и проверил его по остальным материалам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.